

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

ЗАКАТ ЭПОХИ ЛИБЕРАЛИЗМА

ХРОНИКА ФИНАНСОВОГО

АПОКАЛИПСИСА

Валентин Юрьевич Катасонов
Закат эпохи либерализма.
Хроника финансового
Апокалипсиса
Серия «Финансовые хроники
профессора Катасонова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50138109
Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса.
(Серия «Финансовые хроники профессора Катасонова») (Выпуск
VIII). / Катасонов В.Ю.: Книжный мир; Москва; 2019
ISBN 978-5-6041496-8-3

Аннотация

Новая книга профессора Катасонова охватывает не только текущие события в мире финансов, но и дает представление о сути ключевых проблем мировой экономики XX–XXI веков.

Откуда растут ноги либерального капитализма? Кто стоит за аферой «Нобелевской премии по экономике»? Почему Джордж Оруэлл оказался пророком не столько «коммунистического тоталитаризма», сколько «либерального» свинства? Кто и как геноцидит население России через пенсионную и другие «реформы»?

Честно и бесстрашно о событиях в России и мире, про то, о чем молчат экономисты и политики – написано в этой книге.

Содержание

Введение	5
Раздел I	9
Россия	9
Международные резервы страны – доходный актив или стратегический ресурс?	9
Трансграничное движение капитала: Банк России лишь наблюдает и фиксирует, но не контролирует	20
Розовая экспроприация или новый механизм налогообложения российского бизнеса?	25
США	35
Торговые «инициативы» Вашингтона: «из искры возгорится пламя»	35
«Пылесос» под названием «ФРС США» заработал в обратную сторону	45
Вашингтон против Москвы: это не просто санкции, это война	53
Акулий бизнес Кохов	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Валентин Катасонов

Закат эпохи либерализма.

Хроника финансового

Апокалипсиса

Введение

Вам предлагается очередная книга из серии «Финансовые хроники профессора Катасонова» (выпуск VIII). Включенные в нее публикации охватывают период с середины июня до конца лета 2018 года (два с половиной месяца).

Структура нынешнего сборника несколько отличается от предыдущих. Он поделен на три раздела:

- 1) события текущей финансовой жизни лета 2018 года;
- 2) ключевые проблемы экономики XX–XXI столетий;
- 3) экспертные оценки и актуальные комментарии.

Первый раздел является традиционным. Это привычный жанр «финансовых хроник» за сравнительно короткий период времени в два-три месяца (события «вчерашнего дня»). Он состоит из семи блоков (главок), каждый из которых содержит публикации по определенной стране или региону (Россия, США, Европа, Турция, Китай, Ближний Восток), а

последний (седьмой) блок – по общим проблемам международной финансовой жизни.

Можно заметить, что финансовые события отдельных стран и регионов имели некоторое сходство, поскольку в глобальных масштабах действовали некоторые общие факторы, оказывавшие влияние на экономику и финансы стран. Такими факторами были: продолжающийся процесс надувания «пузырей» на мировых финансовых рынках; увеличение долгового «навеса» над экономикой; ожидание второй волны мирового финансового кризиса; инициированная Вашингтоном торговая война против Китая и многих других стран мира; расширение круга стран, против которых США вводили односторонние экономические санкции и т. д.

Одним словом, процесс финансовой и экономической глобализации в мире остановился и даже пошел вспять. Принципы экономического либерализма, которые назойливо навязывались Америкой и Международным валютным фондом, перестали повсеместно исполняться и даже стали демонстративно попираются. Усилились протекционистские тенденции, которые пока захватили лишь сферу мировой торговли, но скоро могут распространиться и на сферу международного движения капитала. Все более актуальным становится императив дедолларизации экономики. Летом этого года на этот счет было сделано много заявлений государственными и политическими лидерами России, Китая, Турции, Ирана и т. д. Однако в отчетный период (лето 2018 го-

да) никаких особых подвижек в деле эмансипации отдельных стран от доллара США не произошло.

Второй раздел нельзя отнести к жанру «финансовых хроник». Во-первых, в нем рассматриваются вопросы, относящиеся не только к сфере финансов, но экономике вообще. И не только к экономике, но также к экономической науке, идеологии, политике и общественному сознанию. Во-вторых, речь идет о ключевых проблемах, которые, конечно же, не вмещаются в узкие хронологические рамки нескольких месяцев. Некоторые из них являются факторами, действие которых наблюдается в течение многих десятилетий.

В этом разделе, в частности, я рассматриваю на примере так называемых «Нобелевских премий по экономике» (на самом деле это мошенничество, речь идет о премиях Банка Швеции, которые были названы именем Альфреда Нобеля) истинное положение в так называемой «экономической науке». На самом деле эта «наука» выполняет почти исключительно идеологическую функцию (обеспечивает интересы «хозяев денег»). И в некоторой мере она обслуживает запросы финансовых спекулянтов (модели и методики, помогающие принимать им решения на рынке). «Нобелевский фактор» оказывает невидимое, но очень существенное влияние на мировую экономику в течение уже полувека (фейк под названием «Нобелевская премия по экономике» был запущен ровно полвека назад).

Среди других фундаментальных экономических проблем

в данном разделе рассматриваются: истоки экономического либерализма (особое внимание уделяется творчеству *Айн Рэнд*, книги которой сегодня на Западе называют «библией» капитализма и бизнеса); роль некоторых финансовых и экономических «гуру» в проведении разрушительных экономических «реформ» в России, других странах мира (на первом месте среди таких «гуру» находится американский экономист *Милтон Фридман* с его доктриной «шоковой терапии»); отражение современных экономических проблем в творчестве известного английского писателя *Джорджа Оруэлла* (антиутопии «1984», «Скотный двор»); духовное осмысление такого феномена, как казнокрадство (по произведениям святителя *Николая Сербского*); индустриализация в СССР как «экономическое чудо».

В третьем разделе собраны экспертные оценки и актуальные комментарии автора за «отчетный период». Это жанр устного творчества (я надиктовываю свои ответы на задаваемые вопросы, а затем с аудиозаписи делается стенограмма, которая размещается в интернете на соответствующем сайте). Третий раздел состоит из двух блоков. В первом содержатся мои экспертные оценки, которые размещаются на сайте газеты «Завтра» в рубрике «Слово дня». Второй блок – актуальные комментарии, которые я даю на наиболее острые и важные события текущей жизни. Затем эти комментарии размещаются на сайте Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова.

Раздел I

Хроника мировой финансовой жизни. Лето 2018 года

Россия

Международные резервы страны – доходный актив или стратегический ресурс?

Международные резервы страны, согласно определениям МВФ, высоколиквидные активы, находящиеся под контролем государственных органов денежно-кредитного регулирования. Состоят из монетарного золота, и средств в иностранной валюте, а также специальных прав заимствования и резервной позиции в МВФ. В свою очередь, валютные средства могут иметь форму наличной валюты, долговых ценных бумаг, размещаться на банковских счетах (корреспондентских, депозитных). Все это можно прочитать со всеми подробностями в любом учебнике по экономике или на сайте Центрального банка Российской Федерации, на балансе ко-

того размещаются международные резервы.

А вот вопрос о том, зачем создаются и накапливаются международные резервы, для чего они предназначены оказывается гораздо более сложным и туманным. Следует обратить внимание, что в состав международных резервов РФ входят не только резервы Центробанка России, но также Минфина России. У последнего имеется Фонд национального благосостояния (ФНБ), а до конца прошлого года еще существовал Резервный фонд (был полностью исчерпан и прекратил свое существование). ФНБ представляет собой запас иностранной валюты, которая размещается на депозитах Центробанка, а последний на основе специального соглашения управляет указанными средствами Минфина. В середине прошлого года доля средств Минфина в международных резервах РФ составила примерно четверть, а три четверти – средства Центробанка. С минфиновской частью резервов все более или менее понятно: это деньги, которые нужны государству в чрезвычайных ситуациях. Например, на случай войны, резкого падения производства внутри страны и при других форс-мажорах. Это деньги для чрезвычайных расходов – на закупку продовольствия и всего другого жизненно необходимого. Минфиновские валютные резервы – примерно то же самое, что стратегические резервы сырья, материалов, продовольствия и иных товаров (в Советском Союзе, кстати, существовала очень мощная система государственных резервов).

Следует признать, что российский Минфин не очень правильно пользуется своими валютными резервами. Как показывает опыт последних лет, он банально меняет валюту из резервов на рубли и с помощью последних затыкает дыры в бюджете (а таковые стали возникать в результате экономических санкций Запада и достаточно длительного периода низких цен на мировом рынке «черного золота»). Из этого же валютного кошелька Минфина осуществляются и некоторые другие расходы. Например, в конце 2013 года из него был выдан заем Украине в размере 3 млрд, долл, на срок три года. Деньги Киев так и не вернул. Объем валютных резервов, принадлежащих Минфину, за последние годы сильно поубавился. Так, на 1 сентября 2008 года величина Резервного фонда достигла рекордного значения 142,6 млрд, долл., а к концу прошлого года фонд полностью опустел. Что касается ФНБ, то максимальный объем был зафиксирован 1 мая 2011 г. – 94,34 млрд, долл., а на 1 июня 2018 года в этом фонде находилось 62,75 млрд, долл. Правда, за последний месяц в результате роста цен на черное золото ФНБ существенно пополнился, и на 1 июля 2018 года в нем было уже 77,11 млрд, долл.

На конец июня текущего года, все международные резервы Российской Федерации, по данным ЦБ, составили 455,5 млрд, долл. Получается, что минфиновская часть оказалась равной 16,9 %.

Итак, на середину текущего года доля средств междуна-

родных резервов, принадлежащих Центробанку, была равна примерно 83 %, в абсолютном выражении это 378,4 млрд. долл. Для чего Центробанку такие гигантские запасы? На протяжении длительного времени руководители Банка России говорили, что такие резервы необходимы ему для того, чтобы выполнять основную задачу, которая Конституцией РФ возложена на ЦБ:

Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти (статья 75, пункт 2).

Устойчивость рубля – поддержание стабильной покупательной способности внутри страны (недопущение дефляции или инфляции) и устойчивого валютного курса по отношению к другим денежным единицам. Главным и чуть ли не единственным средством стабилизации валютного курса рубля Центробанк называл валютные интервенции (продажи или покупки иностранной валюты), а для таких интервенций как раз и нужны валютные резервы. Но в 2014 году Центробанк в нарушение Конституции РФ отказался от поддержания валютного курса рубля и пустил его в «свободное плавание». Как мы помним, в декабре того же года это привело к резкому (почти двукратному) падению валютного курса рубля, что породило не поддающиеся оценке разрушительные последствия для отечественной экономики. Руководству Центробанку тогда все это сошло с рук. Уже про-

шло четыре года как Центробанк демонстративно начал попирать Конституцию РФ. И это беззаконие не прекращается, а Дума, Правительство, Прокуратура РФ делают вид, что ничего не происходит.

Но что самое удивительное, Банк России при этом продолжает накапливать золотовалютные резервы. Например, 1 января 2016 года объем международных резервов РФ был равен 368,0 млрд, долл., а к середине текущего года они приросли на сумму 87,5 млрд, долл., или на 23,8 %. Объяснений своей иррациональной деятельности Центробанк не приводит. А государственные власти РФ никаких вопросов по этому поводу не задают. Те же народные избранники недавно заслушивали председателя Банка России Эльвиру Набиуллину на заседании Государственной думы. Но никто не рискнул спросить даму, зачем Центробанк продолжает наращивать резервы.

Между прочим, Центробанк на своем сайте дает оценки достаточности международных резервов в соответствии с критериями МВФ. Фонд рекомендует, чтобы резервы были не менее уровня, достаточного для покрытия расходов по импорту страны в течение 3 месяцев. Оказывается, на 1 января 2018 года резервов Российской Федерации было достаточно для того, чтобы оплачивать импорт в течение 16 месяцев! Для сравнения приведу показатели по некоторым другим странам (число месяцев): Франция – 3; Великобритания – 2; США – 2; Нидерланды – 1.

Версия иррационального поведения Банка России в части международных резервов напрашивается следующая: ЦБ РФ встроен в мировую пирамиду Центробанков и обслуживает интересы «хозяев денег». Тех, кому принадлежат главные станки по печатанию денег (ФРС США, ЕЦБ, Банк Англии и др.). Банк России, наращивая международные резервы, создает спрос на продукцию «печатных станков» «хозяев денег».

Прежде всего, Банк России создавал спрос на продукцию «печатного станка» Федерального резерва. Недавно Центробанком России были обнародованы цифры о валютной структуре международных резервов за прошлый год. Как из них следует, иррациональность политики Центробанка еще более усилилась. Вашингтон весь прошлый год продолжал закручивать гайки экономических санкций против Москвы, а вместе с этим доля доллара США в резервах росла. На начало прошлого года она была равна 40,4 %; в конце года увеличилась до 45,8 %. Банк России всегда твердил, что валютная структура международных резервов формируется с учетом валютных курсов и доходности финансовых инструментов в соответствующих валютах. И тут еще одно проявление дикого иррационализма. Валютный курс доллара весь прошлый год падал, а Банк России накапливал «зеленую» валюту. Что вылилось для него в многомиллиардные потери. Слово «иррационализм» здесь уже явно не годится. Речь идет об откровенных действиях в интересах геополитического про-

тивника России, следовательно, имеет место банальное предательство.

Уж не знаю, какие силы оказали давление на Банк России, но в апреле нынешнего года была зафиксирована первая серьезная подвижка в политике ЦБ в сфере управления международными резервами. Примечательно, что в марте нынешнего года министр финансов Антон Силуанов заявил, что Россия вообще может отказаться от покупки американских облигаций и готова переложить валютные резервы в бумаги других стран. Тогда никто не обратил внимания на эти слова, посчитав, что это обычная риторика чиновника, не влекущая за собой никаких практических шагов. Таких заявлений и до Силуанова было бесчисленное множество.

Но вот в начале апреля, как мы помним, Трамп объявил о новой порции экономических санкций против Москвы. И пообещал, что могут быть новые порции, еще более жесткие. В окружении Трампа говорили, что американский президент имел в виду в том числе заморозку международных резервов России и блокировку международных расчетов через систему СВИФТ. Кажется, наконец, Кремль проснулся и понял, что Трамп не шутит. Не исключаю, что впервые было нарушено табу на вмешательство государства в дела «независимого» Центробанка, и последний получил из Кремля команду о выходе из долларовых резервов.

На 1 апреля 2018 года Россия хранила в американских гособлигациях 96,1 млрд. долл. (21 % международных резер-

вов РФ на тот момент). Однако уже через месяц, как свидетельствуют данные на сайте Минфина США, Россия сократила объем вложений в американские бумаги до 48,7 млрд. долл. Это минимальная сумма вложений России в казначейские бумаги США за последние десять лет. Итак, двукратное сокращение в американские облигации в течение одного месяца. Такого не было не только в истории России. Таких резких движений не делала вообще ни одна страна мира в этом столетии.

Примечательно, что апрель оказался очень непростым для американского доллара. Оказывается, распродажу американских бумаг устроили и другие страны, хотя и не в таких масштабах. В целом по миру в апреле был продан максимальный объем американского госдолга с января 2016 года. В числе активных продавцов – Япония, которая непрерывно избавлялась от американских бумаг с июля прошлого года (за это время портфель этих бумаг сократился с 1.113,3 млрд, до 1.031,2 млрд., т. е. на 82,1 млрд. долл.). На сумму 6 млрд. долл, продал в указанном месяце казначейских бумаг США Китай. Следует признать, что доллар США выдержал апрельские испытания. Отчасти они были компенсированы такими действиями ФРС США как повышения ключевой ставки, что повысило доходность тех же казначейских облигаций (по десятилетним бумагам она уже пробила планку в 3 %).

По ходу скажу, что дальнейшее наращивание доходности

американских долговых бумаг может спровоцировать кризис в американской экономике. А вот политические факторы будут заставлять другие страны сбрасывать казначейские бумаги. В первую очередь, я имею в виду Китай, у которого отношения с Вашингтоном обостряются и могут перерасти в экономическую войну. А ведь Китай на сегодняшний день – крупнейший держатель американских бумаг (1.181,9 млрд, долл, в конце апреля 2018 года).

С моей точки зрения, если Москва сказала «А» по вопросу казначейских бумаг США, то ей следует сказать и «Б». Я имею в виду, что надо избавляться от оставшихся американских бумаг на сумму 48,7 млрд, долл. Желательно, чтобы сброс оставшихся бумаг был синхронизирован с аналогичной операцией Китая. Тогда можно было бы добиться синергетического эффекта. Не только избавиться от «зелени», но одновременно попытаться дестабилизировать валюту нашего геополитического противника. Надо наконец понять, что между США и Россией идет экономическая война и надо действовать наступательно. А не заниматься игрой в пинг-понг (придумывать, чем бы ответить Вашингтону после введения им очередной порции экономических санкций).

В какие активы были переложены изъятые из американских облигаций 47,4 млрд, долл., мы в точности не знаем. По некоторым данным, более 26 млрд, долл, было размещено на депозитах различных иностранных банков (хотелось бы верить, что не американских). Еще, по оценочным дан-

ным, 17 млрд. долл, были размещены в долговых бумагах. Остальное – в зарубежных Центробанках, МВФ, Банке международных расчетов. Конечно, скажем откровенно, многие альтернативные виды размещения международных резервов также сопряжены с рисками. При сильном желании Вашингтон может дотянуться и до валюты на счетах иностранных банков, даже если это не американские, а, скажем, европейские банки. Вашингтон для давления на такие банки использует такой аргумент, как «вторичные» санкции и штрафы.

Более правильным является курс на наращивание «желтого металла» в составе международных резервов. Слава Богу, он начат и продолжается. В начале прошлого года доля золота в резервах была равна 15,1 %, а к началу этого она уже выросла до 17,2 %. Этот курс надо продолжать. Этот резерв имеет 100-процентный иммунитет от заморозок и иных санкций Запада (естественно при условии, что металл находится на территории Российской Федерации).

Совершенно правильно, что в состав резервов РФ стал включаться китайский юань. Еще в позапрошлом году его доля была чисто символической – 0,1 %. Затем в начале 2017 года показатель вырос до 1 %, а в конце прошлого года – до 2,8 %. Это уже близко к доле доллара Канады, которая была равна 3,1 %. Примечательно, что по данным МВФ, доля китайского юаня в совокупных международных резервах всех стран-членов в конце прошлого года была равна 1,4 %. Следовательно, у России этот показатель в два раза выше сред-

немирового.

Хотелось бы обратиться на критику со стороны некоторых экспертов по поводу выхода ЦБ РФ из казначейских бумаг США. Такой выход они называют «ошибочным». Почему? – Потому, что, мол, доллар с весны этого года пошел резко в гору. И при пересчете международных резервов в доллары США получается, что Банк России за последние месяцы (после апреля) понес «ужасные» убытки. Да, действительно, величина резервов несколько сократилась. Так, 24 апреля они были равны 460,4 млрд., а 29 июня – 455,5 млрд. долл. Сокращение на величину 4,9 млрд. долл. Сокращение, вызванное преимущественно переоценкой валютных активов Банка России.

Но, уважаемые господа. Мы с вами должны понимать, что речь идет не об активах коммерческой организации. Речь идет о международных резервах Российской Федерации. А это стратегический ресурс. К его оценке с обычных бухгалтерских позиций и с позиций коммерческой доходности подходить нельзя. Управление международными резервами РФ требует долгосрочных оценок, и доверять его следует не бухгалтерам и коммерсантам, а людям с геополитическим видением мира.

Трансграничное движение капитала: Банк России лишь наблюдает и фиксирует, но не контролирует

Банк России обнародовал предварительные данные по ключевым показателям платежного баланса Российской Федерации за первое полугодие 2018 года. Некоторые чиновники Центробанка и Правительства РФ уже воспользовались свежей цифрой положительного сальдо по операциям в сфере внешней торговли для того, чтобы с гордостью заявить о достигнутых в сфере экономики «достижениях». Цифра, действительно, впечатляющая: сальдо платежей по внешней торговле за первое полугодие составило 90,6 млрд. долл. Это примерно в полтора раза превышает положительное сальдо за первое полугодие прошлого года. Правда, к этому достижению денежные власти и правительство никакого отношения не имеют. В наши паруса дул ветер благоприятной конъюнктуры на мировом рынке «черного золота». Цена на нефть марки «Brent» 30 июня 2018 года составила 79,23 долл, за баррель, а ровно за год до этого она была равна 47,91 долл.

Правда, возникает вопрос: а какова судьба это гигантского профицита? – Наверняка, немалая часть его пошла на то, чтобы закрыть отрицательное сальдо по торговле услугами (оно у нас традиционно отрицательное). Правда, цифры этого сальдо пока Банк России не опубликовал.

Также выреченная валюта пошла на то, чтобы закрыть отрицательное сальдо по инвестиционным доходам (доходы, выводимые иностранными инвесторами из России, устойчиво превышают доходы, получаемые российскими инвесторами от зарубежных активов). Центробанк общую величину этого показателя за первое полугодие не обнародовал. Но имеются некоторые цифры, дающие представление о масштабах вывода средств за рубеж в виде выплат по внешним долгам. Согласно данным макроэкономической статистики в I и II кварталах 2018 года сумма платежей по внешнему долгу нефинансовых организаций, включая основной долг и проценты, составляет 28,7 и 15,3 млрд. долл, соответственно. Итого за полугодие круглая сумма 44,0 млрд. долл. Понятно, что инвестиционные доходы и страны выводились также в виде погашения основного долга и процента по линии финансовых организаций, в виде дивидендов и т. д. Но по этим позициям цифр за полугодие пока нет.

Часть гигантского профицита пошла на пополнение международных резервов Российской Федерации. Согласно данным Центробанка, эти резервы в I полугодии 2018 года выросли на 30,6 млрд, долларов США (против 18,9 млрд. долл, в январе-июне 2017 года). Правда, для чего Центробанк России с таким упорством продолжает наращивать резервы, он не разъясняет (об этом я писал в статье «Международные резервы страны: Доходный актив или стратегический ре-

курс?»¹).

Наконец, еще часть гигантского профицита платежного баланса от внешней торговли пошла на то, чтобы подпитать ускоренный вывод капитала из страны. Чистый вывоз капитала частным сектором в январе-июне 2018 года, по оценке Банка России, составил 17,3 млрд долларов США (14,4 млрд, долларов США годом ранее). На птичьем языке Центробанка это называется «чистым кредитованием остального мира». И мы этим занимаемся постоянно в течение всей истории существования Российской Федерации. Как сообщается в пресс-релизе Центробанка, «в отличие от ситуации годом ранее динамику чистого кредитования остального мира частным сектором определял спрос на иностранные активы со стороны прочих секторов при менее значимом вкладе в вывоз капитала операций банков».

Как известно из любого учебника по экономике, состояние платежного баланса страны определяет валютный курс национальной денежной единицы. Применительно к России – нашего рубля. Казалось бы, при столь большом положительном сальдо платежного баланса по текущим операциям (оно составило в первом полугодии 53,2 млрд, долларов США по сравнению с 23,9 млрд, долларов в январе-июне 2017 года) курс рубля к доллару должен был стремительно расти. А он, как мы помним, в начале апреля даже об-

¹ https://tsargrad.tv/articles/mezhdunarodnye-rezervy-strany-dohodnyj-aktiv-ili-strategicheskij-resurs_144643

валился. Правда, потом несколько реабилитировался, но не полностью. Если на 1 января 2018 года курс был 1 долл. США = 57,02 руб., то на 30 июня 2018 года -1 долл. США = 62,76 руб. Ослабление по отношению к доллару США составило 9,2 %.

Никакого парадокса тут нет: все «валютные достижения» российской экономики стремительно утекают за пределы страны, опуская национальную валюту. И ключевую роль в этом играет Центробанк. Отчасти потому, что он проявляет избыточную активность на таком направлении как накопление валютных резервов (тем самым искусственно поднимая доллар США и другие резервные валюты). Центробанк у нас уже давно стал главным экспортером капитала из России, но предпочитает эту деятельность называть благообразным термином «накопление международных резервов».

И одновременно на других направлениях ЦБ проявляет полное бездействие. Я имею в виду, что он мог бы и должен контролировать трансграничное движение частного капитала. Я не случайно использовал слово «должен», поскольку в статье 75 Конституции РФ прямо записано: *«Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации»*. В том числе обеспечение устойчивости валютного курса рубля. А для этого, как показывает мировой опыт, имеется два основных инструмента: валютные интервенции и валютные ограничения (валютное регулирование трансграничных потоков капитала).

А чем занимается Банк России? Он занимается тем, что лишь наблюдает за трансграничными потоками капитала и фиксирует их в своей статистике платежного баланса. А также для пущей важности занимается «гаданием на кофейной гуще». В конце каждого года Центробанк дает прогнозные оценки основных макроэкономических показателей (ВВП, инфляция, курс рубля, сальдо платежного баланса, сальдо трансграничного движения частного капитала и т. д.).

Сейчас остановимся на оценке показателя сальдо движения частного капитала. В конце прошлого года Банк России заявил, что чистый отток частного капитала в следующем году составит 10 млрд. долл. Это звучало оптимистично на фоне самого настоящего бегства капитала в 2017 году. Чистый отток капитала по итогу прошлого года составил 31,3 млрд. долл. (в 2016 году – 19,8 млрд. долл.). Но еще до наступления нового года оптимизма у Центробанка поубавилось, оценка была пересмотрена в сторону увеличения до 16 млрд. долл. Прошло три месяца и в марте 2018 года Центробанк еще раз пересмотрел оценку – до 19 млрд. долл. И вот, наконец, с учетом предварительных фактических данных по итогам первого полугодия Центробанк провел еще один пересмотр показателя, увеличив его до 30 млрд. долл. Думаю, что это не последний в этом году пересмотр. Напомню, что последняя оценка ЦБ на нынешний год уже почти не отличается от фактического значения прошлого года.

Можно не ходить к бабке, можно обойтись без «кофей-

ной гущи» для того, чтобы сказать, что чистый отток капитала в этом году превысит уровень прошлого года. Конечно, если власти не догадаются использовать проверенный метод выхода из подобных ситуаций – валютное регулирование и валютный контроль в сфере трансграничного движения капитала. Увы, денежные власти даже не намекают, что могут прибегнуть к такому средству. Догадываюсь, почему. – Оно запрещено сводом правил, называемых «Вашингтонский консенсус». А пока и Центральный банк РФ, и правительство РФ (Минфин) ведут наблюдение за тем, как капитал покидает пределы страны. А также кормят нас прогнозами, которые, судя по всему, выполняют лишь психотерапевтическую функцию.

Разовая экспроприация или новый механизм налогообложения российского бизнеса?

Небольшой сенсацией пятницы (10 августа) стало сообщение о том, что помощник Президента Российской Федерации *Андрей Белоусов* обратился к *В.В. Путину* с письмом, содержащем предложения о том, как найти деньги для финансирования мероприятий, определенных майским президентским указом. 7 мая Владимир Путин подписал новый «майский указ» о сокращении бедности и увеличении продолжительности жизни. На его выполнение нужно минимум

8 трлн, рублей. Деньги ищут в срочном порядке. Часть уже найдена. Это доходы от повышения налога на добавленную стоимость (НДС) на 2 процентных пункта. Что-то планируется собрать за счет размещения облигаций государственного займа. Но это недостаточно.

Суть предложений состоит в том, чтобы изъять у ряда компаний часть доходов, которые в бумаге названы «сверхдоходами». Многие СМИ назвали это предложением об изъятии сверхдоходов у металлургической отрасли. На самом деле речь не только о металлургии, но также химической промышленности, производстве минеральных удобрений и угледобыче. И не о всех компаниях указанных отраслей, а лишь о «крупняке», всего 14 компаниях. Главными объектами запланированной «экспроприации» выступают российские гиганты «Норникель», АЛРОСА и «Сибур». Среди других фигурантов письма такие компании, как НЛМК, «Северсталь», Магнитогорский металлургический комбинат, «Мечел», «Металлоинвест», Evraz, СУЭК, «Полюс».

Примечательно, что объектом «экспроприации» не стала добыча углеводородов. В списке нет ни «Роснефти», ни «Лукойла», ни «Газпрома». Любопытно, что в 2016 году правительство уже изымало в бюджет около 600 млрд, рублей сверхдоходов у нефтяных и газовых компаний. По мнению автора письма, налогообложение компаний в сфере добычи нефти и природного газа к настоящему времени более или менее налажено.

Уровень налогов в секторах, ориентированных на экспорт природных ресурсов, зависит от ряда факторов. Основных три: 1) уровень цен на углеводороды, определяющий величину валовых доходов; 2) валютный курс рубля (от него зависит выручка и размер прибыли в рублевом выражении); 3) инвестиционные проекты и программы компании (естественно, что наличие таковых дает компании право рассчитывать на налоговые льготы).

Так вот, по мнению А. Белоусова, в нефтянке и газовой отрасли уже научились учитывать все три выше названных фактора при установлении реальной налоговой ставки. Она на сегодняшний день там более или менее оптимальна. По крайней мере, в добыче углеводородов уже нет сверхдоходов. А на фоне нефтяных и газовых компаний 14 названных их компаний в 2017 году получили слишком большие доходы («сверхдоходы»), и бизнес должен ими «поделиться» с государством. Налоговая нагрузка в перечисленных в письме отраслях составляла 7 процентов против 28 процентов в нефтегазовой отрасли. Это несправедливо, у всех отраслей должны быть примерно равные условия ведения бизнеса.

Как можно предположить из письма А. Белоусова, эксперты провели свои расчеты доходности достаточно большого количества компаний. Из них были выбраны 14, которые имели наибольшие сверхдоходы. Таковые были оценены в сумму, превышающую 500 млрд, руб., что эквивалентно примерно 7,5 млрд, долл. Примерно половину ожидаемой

суммы предполагается состричь в трех компаний: «Норникель» (114,20 млрд, рублей), АЛРОСА (67,28 млрд, рублей) и «Сибур» (65,23 млрд, рублей).

В письме говорится о том, что в 2017 году металлургическим и химическим компаниям-экспортерам удалось заработать более 1,5 трлн, рублей исключительно за счет благоприятной рыночной конъюнктуры. Мол, изъято будет примерно треть от тех шальных денег, которые достались экспортерам по воле случая.

Дополнительная «стрижка» фигурантов должна принести доходов в бюджет больше, чем они заплатили налогов по итогам 2017 года. Так, «Норникель» выплатил более 1 млрд. долл, налогов, в т. ч. 791 млн. долл, по налогу на прибыль и 221 млн. долл, по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Белоусов предлагает, чтобы «Норникель» доплатил в казну сумму которая эквивалентна 1,75 млрд. долл. Можно себе представить, в какое возбуждение пришли акционеры и топ-менеджеры «Норникеля», ознакомившись с письмом помощника президента РФ. А взять нашего алмазодобывающего монополиста «АЛРОСА»! В прошлом году компания заплатила налогов в федеральную и региональную казну на общую сумму 49 млрд, руб. В письме предлагается, чтобы «АЛРОСА» доплатила в казну сумму, которая превышает уже внесенные налоги в 1,37 раза.

Думаю, что в возбуждение пришли акционеры и менеджеры всех 14 компаний, фигурирующих в письме. Владе-

лец НЛМК *Владимир Лисин* заявил, что содержащиеся в письме предложения по «стрижке» являются «поощрением неэффективности». В РСПП, членами которого являются все фигуранты письма, выразили озабоченность инициативой помощника президента Белоусова и заявили, что она может привести к уходу инвесторов с российского рынка. Как бы там ни было, но фигуранты письма успели пострадать от инициативы Белоусова. Утром в пятницу акции металлургических компаний, таких как «Норникель», «Полюс» и «АЛРОСА», упали после появления новости о дополнительном налоге.

Масла в огонь подлило сообщение некоторых СМИ, что, мол, Президент РФ ознакомился с письмом и начертал на нем резолюцию: «Согласен». Мол, решение окончательное и подлежит исполнению. Однако уже утром в пятницу пресс-секретарь президента *Дмитрий Песков* подтвердил, что письмо Белоусова действительно было и действительно на нем стоит виза президента «Согласен». «Но что очень важно отметить – на что согласился президент. Президент согласился на то, что эта тема будет проработана правительством России и будут представлены соответствующие предложения с учетом необходимости сохранения инвестиционных возможностей указанных компаний», – отметил Песков.

Уже днем в пятницу в Минпромторге было проведено совещание по вопросам, поднятым в письме. В нем участвовали как автор письма А. Белоусов, так и представители всех

14 компаний. На совещании решено было проработать аргументы, подготовить заключения о том, как инициатива отразится на инвестициях компаний и налогах, какое влияние окажет на регионы присутствия, выполнение задач по майским указам. СМИ сообщили, что на следующей неделе консультации ведомств с представителями тех отраслей, которые фигурируют в письме, продолжатся.

Каково мое отношение к описанному событию? С одной стороны, конечно, отрадно, что власть пытается хоть как-то обуздать неумные аппетиты наших олигархов. Но, с другой стороны, вызывает вопросы, как она это делает. Даже закрадывается подозрение: уж не спектакль ли разыгрывается? Может власть хочет понравиться народу, который склоняется к тому, что власть у нас обслуживает исключительно интересы олигархов.

Содержащиеся в письме предложения идут в русле все той же концепции «ручного управления» экономикой. Почему в письме фигурируют только некоторые отрасли. Ведь у нас их гораздо больше. В том числе и такие, которые работают на экспорт. Например, лесная промышленность. Или медная отрасль, где имеются такие гиганты, как КГМК и РМК. Почему в рамках ограниченного списка отраслей выбраны только 14 компаний? Почему там некоторых производителей удобрений? Почему из всех золотодобытчиков выбрана только компания «Полюс»?

Или, может быть, господин Белоусов приберет некоторые

отрасли и некоторые компании на следующий год, когда потребуется новая партия баранов для стрижки?

Не думайте, что я защищаю «Норникель», «АЛРОСА» или «Полюс». Нет, нужен целостный подход к решению проблемы пополнения казны, который предполагает охват всех отраслей и всех компаний отечественной экономики. «Ручное управление» и «избирательный подход» характеризуются не только большой «трудоемкостью» и высоким процентом ошибок, но также коррупционной составляющей. Нам нужно не «ручное управление», а четко, безотказно действующий экономический механизм, который должен функционировать без вмешательства (или при минимальном вмешательстве) со стороны чиновника (даже если он имеет ранг помощника Президента РФ). Разве это сложно сделать?

Что касается «незапланированных» рублевых доходов, возникающих от падения национальной валюты, то таких доходов у российских компаний вообще не должно быть. Это нечистоплотные манипуляции, в которых заинтересованы олигархи-налогоплательщики и Минфин (которому падение рубля облегчает исполнение бюджета).

Что касается «шалых» сверхдоходов экспортеров от конъюнктуры мирового рынка, то их без всяких оговорок следует изымать в бюджет. И для этого есть проверенное средство – прогрессивная шкала налогообложения на прибыль компаний. Наши власти любят ссылаться на зарубежный опыт. Так и возьмите на вооружение опыт прогрессив-

ного налогообложения прибыли. Вот как выглядела, в частности, налоговая система США до последнего времени (когда она была реформирована *Трампом*)

Федеральное налогообложение прибылей корпораций в США определяется Разделом 11 Кодекса внутренних доходов. Ставка федерального налога оставалась неизменной до нынешнего года на протяжении двух десятилетий. Американские компании платят налоги со всех своих доходов, включая те, которые получены за рубежом за исключением разрешенных законом вычетов (скидок). Федеральный налог является единым для всех штатов. Ставка начинается с 15 % и с увеличением дохода доходит до 35 % и зависит от размера полученной прибыли, то есть облагается по прогрессивной шкале. На уровне большинства штатов также взимаются налоги с прибыли, там также используется прогрессивная шкала (при этом у каждого своя).

Вообще довольно странно, что вопросами налогообложения, причем в конкретно-практическом аспекте занимается помощник Президента России. Созданием общего каркаса налоговой системы должна заниматься Государственная дума РФ, прежде всего те комитеты, которые имеют отношение к налогам, бюджету и экономической политике. Странно, Российская Федерация существует уже более четверти века, Налоговый кодекс Российской Федерации был принят ровно двадцать лет назад (31 июля 1998 года), а помощник Президента продолжает выдавать рекомендации по форми-

рованию государственного бюджета в стиле «ручного управления». Что-то не в порядке в нашем «королевстве». По большому счету, подобного рода рекомендации не укрепляют российскую государственность, а еще больше ослабляют доверие к государству со стороны бизнеса. Увы, такое же «ручное управление» мы видим не только в отношении упоминавшихся выше гигантов, но и в отношении малого и среднего бизнеса.

И последнее. Для создания эффективного (и справедливого) механизма формирования бюджета создание общего каркаса налоговой системы является необходимым, но не достаточным условием. Даже самая совершенная налоговая система не будет работать, если мы сохраним нынешний либеральный режим трансграничного движения капитала. Необходимо введение валютного контроля в сфере международного движения капитала. Хотя бы возвращение к той версии федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», которая существовала до внесения в закон поправок, сделавшего его абсолютно беззубым (в первой половине прошлого десятилетия).

Сегодня российская экономика напоминает дырявое ведро. Через зияющую дыру российской экономики все избыточные доходы («сверхдоходы») беспрепятственно уходят в разные офшоры. Помощник президента в своем письме подсказывает Владимиру Путину, как наполнить бюджет деньгами для выполнения майского указа. А я хочу подсказать

Андрею Белоусову: сначала надо заткнуть дыру в российской экономике. А уже потом наполнять бюджет деньгами.

США

Торговые «инициативы» Вашингтона: «из искры возгорится пламя»

*Что было, то и будет; и что делалось, то и
будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.
Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это
новое» но это было уже в веках, бывших прежде
нас...*

Книга Екклесиаста, гл. 1, ст. 9-10

Тема «инициатив» администрации Дональда Трампа в области международной торговли уже несколько месяцев занимает центральное место в мировых СМИ. Эти «инициативы» можно охарактеризовать коротко как введение в одностороннем порядке протекционистских мер в отношении импортных товаров. СМИ подают протекционистские инициативы Вашингтона как некую сенсацию. Но если обратиться к предвыборным речам Трампа двухлетней давности, то мы убедимся, что все это нынешний президент обещал еще в ходе борьбы за президентское кресло. И, надо отдать ему должное, он последовательно и упорно свои обещания выполняет. В этом мир мог убедиться весной этого года, когда Трамп объявил о введении импортных пошлин на ввози-

мые в США алюминий и сталь. Эта инициатива стала своеобразным триггером, спровоцировавшим ответные действия со стороны Китая, Европы, других стран. Уже мало у кого сохраняется надежда на то, что эти обмены любезностями не перерастут в торговую войну. Я эту тему не буду развивать, оно детально освещается в российских и мировых СМИ.

Торговые «инициативы» Вашингтона не ограничиваются лишь импортными пошлинами. Трамп поставил под сомнение необходимость сохранения торгово-экономического союза НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле – North American Free Trade Agreement, НАФТА) с участием США, Канады и Мексики². Эксперты не исключают возможности ликвидации НАФТА и даже развязывания торговой войны США с ближайшими соседями. Уже не приходится говорить о том, что Трамп окончательно поставил крест на проектах многосторонних торгово-экономических соглашений – Трансатлантическом и Транстихоокеанском партнерствах.

Еще одно проявление активности Вашингтона в сфере «реформирования» мировой торговли – разрушение Всемирной торговой организации (ВТО). Трамп еще в ходе предвыборной кампании ставил под сомнение целесообразность этой организации. Через американского торгового представителя в ВТО Трамп в марте нынешнего года уве-

домил, что Вашингтон не собирается более поддерживать апелляционный суд этой организации (читай: планирует его ликвидировать). Апелляционный суд ВТО существует с момента рождения ВТО (с 1985 года) и рассматривает апелляции по докладам арбитражной комиссии (основного, или первичного суда ВТО). Торговый представитель США в ВТО сделал заявление общего порядка: «ВТО подрывает способность нашей страны действовать в национальных интересах... Одной из наших озабоченностей является то, что система разрешения споров в ВТО присвоила себе такие полномочия, которые никто из членов ВТО никогда не предполагал ей предоставлять». К тому же, по мнению американского торгового представителя, суд ВТО проявляет излишнюю мягкость в отношении Китая³. И вот последняя новость по теме ВТО: администрация президента США Дональда Трампа собирается внести в конгресс законопроект, который позволит Вашингтону игнорировать требования ВТО. В случае его принятия, документ наделит американского президента правом утверждать пошлины на импортные товары в одностороннем порядке, без одобрения Конгресса. Он также позволит игнорировать базовые принципы ВТО. Эксперты отмечают, что принятие такого закона будет означать фактический выход США из ВТО.

В данной публикации хотел бы обратить внимание два те-

³ <https://www.fondsk.ru/news/2018/03/20/sposoben-li-tramp-unichtozhit-vsemirnuju-torgovuju-organizaciju-45811.html>

зиса, важных для понимания текущих событий в сфере международной торговли.

Тезис первый. Считается, что в связи с «инициативами» Вашингтона заканчивается эпоха свободной торговли и мир переходит к всеобщему протекционизму. Но, дело в том, что и до этого свободной торговли не было, а протекционизм существовал, но в скрытых формах.

1. После того, как странам-членам ВТО удалось достичь договоренностей об отказе от использования импортных пошлин для защиты своих национальных производителей, они в значительной мере компенсировали этот отказ более широким и активным использованием так называемых *«нетарифных ограничений»*. Основными среди них являются технические, санитарные и экологические стандарты.

2. После того, как в 1976 году был отменен золотодолларовый стандарт (Ямайская международная конференция) страны-члены Международного валютного фонда получили возможность влиять на свою внешнюю торговлю путем изменения валютного курса национальной денежной единицы. Для стимулирования экспорта и сдерживания импорта стал использоваться *заниженный курс национальной валюты*. Использование такого инструмента принято называть «валютной войной».

3. *Скрытое субсидирование экспорта.* Правила ВТО запрещают прямое субсидирование экспорта из государствен-

ного бюджета. Но правила ВТО ничего не говорят о кредитной поддержке экспортеров. В тех странах, где Центральные банки имеют возможность проводить «мягкую» денежно-кредитную политику экспортеры получают *кредиты под символический (почти нулевой) процент*. Особенно такая форма скрытого субсидирования в последние годы была характерна для таких стран, как США, Япония, государства-члены Европейского союза. Центробанки указанных стран (ФРС США, Банк Японии, Европейский центральный банк) устанавливали ключевые ставки на уровне, близком к 0 %. Это сильнейшее конкурентное преимущество. Особенно учитывая запредельные величины ключевых ставок Центробанков стран, находящихся за пределами зоны «золотого миллиарда». Например, ЦБ РФ в течение ряда лет держал ставку на планке, превышающую 10 %.

4. США ни на один день не отказывались от применения в отношении неугодных им стран *экономических санкций*. Речь идет не о санкциях, которые одобряются Советом Безопасности ООН («коллективные» санкции, предусмотренные международным правом), а об «односторонних» санкциях Вашингтона. На самом деле они оказываются далеко не «односторонними», Вашингтон заставляет участвовать в них своих союзников. Против нежелающих участвовать в таких санкциях Вашингтон практикует использование «вторичных» санкций. Все это является грубейшим нарушением устава ВТО и свидетельствует о том, что «свободная миро-

вая торговля» – фикция. Согласно данным ЮНКТАД, в начале текущего столетия те или иные экономические санкции действовали в отношении стран, в которых проживала половина населения планеты⁴.

5. Ни о каком «свободном» мировом рынке речи быть не может, поскольку *большая часть мировой торговли находится под контролем транснациональных корпораций (ТНК)*. По оценкам ЮНКТАД, эта доля составляет 60–65 %. Часть международной торговли – поставки товаров и услуг внутри ТНК между филиалами и дочерними структурами. Такие поставки осуществляется по так называемым «трансфертным» ценам, которые призваны «оптимизировать» налоговую и финансовую политику международных корпораций. А что касается торговли ТНК с «внешними» контрагентами, то здесь действуют монопольные цены – монопольно высокие (при продажах) и монопольно низкие (при закупках). Они не имеют ничего общего с так называемыми «рыночными» ценами, складывающимися в результате «справедливой», или «добросовестной» конкуренции. Думаю, что оценки ЮНКТАД, касающиеся доли монополий в мировой торговле, занижены, так как они не учитывают деятельность международных картелей (в силу того, что почти все картели представляют собой секретные соглашения о разделе рынков и установлении единых монопольных цен). ВТО практи-

⁴ [https://www.fondsk.ru/news/2_015/01/19/ekonomicheskie - vo j ny- i - ekonomicheskie-sankcii-i-31389.html](https://www.fondsk.ru/news/2_015/01/19/ekonomicheskie_-_vo_j_ny_i_-_ekonomicheskie_sankcii-i-31389.html)

чески закрывает глаза на это обстоятельство.

Тезис второй. Противоречия в рамках отдельных национальных экономик и всей мировой экономики к настоящему времени столь обострились, что имеющихся в распоряжении правительств инструментов скрытого протекционизма уже оказывается недостаточно (нетарифные барьеры, занижение курса национальной валюты, скрытое субсидирование экспорта и т. д.). В арсенале государств остается лишь один незадействованный инструмент – импортные пошлины. Они решились на его использование. Начинается жесткая игра без правил. Такая игра грозит тем, что торговая война может перерасти в «горячую» войну. Такой сценарий имел уже место в 30-х годах прошлого века.

Попытаюсь в краткой форме изложить историю событий, которые начались в мире почти девяносто лет назад, а затем незаметно переросли во вторую мировую войну.

1. Октябрь 1929 года – паника на фондовой бирже Нью-Йорка. Принято считать, что именно это стало началом экономического кризиса, который из американского быстро перерос в мировой. Считается, что острой фазой кризиса был период 1929–1932 гг. Затем он перешел в фазу экономической депрессии, которая длилась до начала второй мировой войны в 1939 году. Первой реакцией государств на возникший кризис было введение мер протекционизма. Как и сего-

дня (при Трампе) именно Америка тогда стала инициатором всеобщей торговой войны. В июне 1930 года *президент Гуввер* подписал тарифный закон *Смута-Хоули*. Некоторые говорят, что, мол, проект закона готовился еще до начала экономического кризиса. Да, действительно, это так. Но и лежал бы под сукном еще многие годы. Америке в этом плане повезло. На момент биржевой паники октября 1929 года документ был уже готов. Его лишь доработали в сторону ужесточения (первоначально предполагалось повышение импортных пошлин на сельскохозяйственные товары; позднее оно было распространено также на промышленные товары).

2. Введение закона Смута-Хоули не сразу спровоцировало большую торговую войну оно лишь способствовало расшатыванию сложившейся после первой мировой войны системы мировой торговли. Лига Наций предпринимала титанические усилия по обеспечению «тарифного перемирия» между Новым и Старым светом. Европа несколько медлила с ответными мерами, поскольку экономический кризис дошел до нее несколько позднее. Мощная волна кризиса накрыла Европу лишь после того, как в июне 1931 года произошло банкротство крупнейшего банка Австрии – *Creditanstalt*. Оно спровоцировало банковский и финансовый кризис в Германии, затем паника распространилась на другие европейские страны, а позднее – и на весь мир. Власти Германии ввели жесткий *контроль над валютными операциями* как в сфере движения капитала, так и в торговле. Примеру введения ва-

лютных ограничений Германии последовали другие страны. Первыми были Венгрия и Чили. В сентябре-октябре 1931 года валютный контроль установили следующие государства: Уругвай, Колумбия, Греция, Чехословакия, Исландия, Боливия, Югославия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Норвегия и Дания. Валютный контроль, ограничивавший использование иностранной валюты не только для сдерживания оттока капитала, но и для ограничения импорта товаров.

3. Как известно, к началу экономического кризиса в ряде стран был восстановлен *золотой стандарт* (в виде золотослиткового или золотодевизного стандарта). В условиях кризиса страны, обеспечивавшие размен желтого металла на бумажные денежные знаки, рисковали потерять свои золотые резервы. К тому же золотая валюта не позволяла использовать такой инструмент защиты, как заниженный курс национальной денежной единицы. С учетом этого *Великобритания в сентябре 1931 года он отказался от золотого стандарта*, позволив фунту девальвироваться по отношению к другим валютам на международном рынке. Другие страны, чьи валюты были привязаны к фунту, в том числе Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция и Индия, также допустили их девальвацию по отношению к золоту. За ними в декабре 1931 года последовала Япония. Соединенные Штаты закончили с привязкой доллара к золоту в апреле 1933 года и провели его девальвацию. Оставшиеся страны «золотого блока» – Франция, Нидерланды, Бельгия и Швейцария – еще

какое-то время держались за золото. Они пытались компенсировать издержки, связанные с сохранением золотого стандарта, введением традиционных ограничений импорта. В ответ на девальвации фунта Франция в конце 1931 года ввела дополнительную пошлину в размере 15 % на английские товары. Затем она стала одной из первых начала вводить количественные ограничения (квоты) на импорт. В начале 1932 года Нидерланды, традиционно придерживавшиеся принципов фритредерства, повысили пошлины на 25 %. Несмотря на все усилия страны упомянутые выше страны «золотого блока» продолжали переживать затяжной экономический спад – гораздо более серьезный, чем Великобритания, которая выскочила из золотого стандарта еще в 1931 году. *К 1936 году страны «золотого блока» вынуждены были отказаться от золотого стандарта.*

Попытаюсь резюмировать обзор событий 1930-х годов. Несмотря на постоянные попытки Лиги Наций координировать действия стран в сфере торговли и валютных отношений, наблюдался хаотический переход государств к использованию всех возможных средств протекционизма. Практически все страны к 1932 году уже использовали полный арсенал средств протекционизма – импортные тарифы, импортные квоты, валютные ограничения. С 1936 года, когда окончательно рухнул золотой стандарт, повсеместно стали применять манипуляцию (занижение) валютного курса. Мир распался на валютные зоны – блоки стран, слабо между со-

бой общавшихся (в части торговли и движения капитала). К концу 1930-х годов объемы мировой торговли были ниже максимального за всю предыдущую историю показателя 1929 года (по данным Лиги Наций, объем торговли в 1938 году был равен 88 % по отношению к уровню 1929 года). Все возможности спасти национальные экономики с помощью мер протекционизма (включая валютные инструменты) были к концу 1930-х годов исчерпаны. Руководители западных стран все чаще стали задумываться о таком инструменте экономической политики, как «горячая» война.

«Пылесос» под названием «ФРС США» заработал в обратную сторону

На протяжении длительного времени Федеральная резервная система США проводила либеральную денежно-кредитную политику под названием «количественные смягчения». В самый разгар финансового кризиса 2007–2009 гг. американский Центробанк запустил программу количественных смягчений (КС), которая заключалась в том, что ФРС США стала активно скупать на фондовом рынке долговые бумаги – казначейские облигации, облигации полугосударственных агентств и ипотечные ценные бумаги. В результате как на дрожжах стал расти баланс Федерального резерва, а в обращение стали поступать все новые порции продукции «печатного станка» – долларов США.

Первый раунд КС начался в ноябре 2008 года. ФРС объявила о планах закупки облигаций спонсируемых государством компаний (Government Sponsored Enterprise – GSE) *Freddie Mac*, *Fannie Mae* и *Ginnie Mae* на сумму 100 млрд. долл. Плюс к этому на сумму около 500 млрд. долл, ипотечных ценных бумаг. Первый раунд КС был продолжен в марте 2009 года, когда ФРС расширила программу на 850 млрд. долл, для покупки ипотечных облигаций и облигаций GSE. Кроме того, ФРС дополнительно выделила 300 млрд. долл, на закупку долгосрочных казначейских облигаций. На первом этапе в общей сложности Федеральный резерв закупил на рынке бумаг на сумму без малого в 1,5 трлн, долл.

Затем начался второй раунд (вторая программа) КС – с ноября 2010 г. по июнь 2011 г. За ней последовал третий раунд (третья программа) КС – с сентября 2012 по октябрь 2014 год. Детали последующих двух программ для краткости я опускаю. Осенью 2014 года на программах КС была поставлена точка. Итого весь период политики количественных смягчений составил почти шесть лет. За это время валюта баланса Федерального резерва увеличилась с уровня, равного примерно 850 млрд, долл., до 4,5 трлн. долл.

Образно выражаясь, Федеральный резерв выступил в роли «пылесоса», который за несколько лет «засосал» с финансового рынка США различных ценных бумаг на общую сумму свыше 3,6 трлн. долл. В расчете на год получается в среднем около 600 млрд, долл., в расчете на месяц – около

50 млрд. долл.

На такую же величину (3,6 трлн, долл.) увеличился объем продукции «печатного станка» ФРС – долларов. Причем в американской экономике задерживалась лишь часть этой долларовой массы. По экспертным оценкам, преобладающая часть «зеленой массы» уходила за пределы США, растекаясь по различным международным рынкам и подпитывая экономики других стран.

Программы КС Федерального резерва были нацелены, прежде всего, на преодоление финансового кризиса и последующее восстановление американской экономики. Параллельно с программами КС Федеральный резерв использовал такое средство спасения и оживления американской экономики, как ключевая ставка. Накануне кризиса (в 2006 году) ее уровень был поднят до 5,25 % (таким образом Федеральный резерв пытался предотвратить перегрев экономики). А 16 декабря 2008 год она уже была опущена до «уровня плинтуса» – 0,00-0,25 %. И на этой планке ключевая ставка находилась ровно семь лет.

Количественные смягчения и низкие ключевые ставка можно сравнить с лекарством для лечения тяжелообольной экономики. Однако никакое лекарство нельзя использовать бесконечно долго, так как нарастают побочные действия, способные спровоцировать другие, еще более тяжелые заболевания. Экономика, длительное время живущая на наркотике дешевых или почти бесплатных денег, имеющихся

в избытке, теряет способность к развитию. К тому же, как выше было сказано, значительная часть денег достается не американской экономике, а экономикам других стран. Дешевые (почти бесплатные) деньги покидают Америку и устремляются на те рынки, где можно получить прибыль. Это, в первую очередь, рынки развивающихся стран. Кстати, дешевые доллары устремлялись и на российский рынок, где можно было без особого напряжения получить хороший навар. Ведь Центробанк России держал ключевую ставку на планке выше 10 %.

Понимая, что минусов от политики КС может стать больше, чем плюсов, Федеральный резерв осенью 2014 г. прекратил дальнейшую скупку бумаг на рынке, а валюта баланса ФРС США замерла на планке 4,5 трлн, долл. И на этом уровне показатель держался три года. Пока, наконец, в прошлом году тогдашний председатель Федерального резерва *Джанет Йеллен* не заявила, что с осени 2017 года американский Центробанк начнет постепенно освобождаться от избыточной массы ценных бумаг, накопившихся на его балансе за годы количественных смягчений. Макроэкономические показатели США свидетельствовали о том, что угроза дефляции миновала, а темпы экономического роста и уровень безработицы достигли приемлемых значений. Правда, в последние месяцы прошлого года продажи бумаг Федеральным резервом были чисто символическими – по несколько миллиардов долларов в месяц. При таких темпах «расчистка» акти-

вов ФРС США растянулась бы на весь XXI век. Думаю, что Джанет Йеллен желала красиво уйти со своего поста (она покинула кресло председателя ФРС США в январе 2018 года) и не хотела допустить возможных обвалов в экономике. Почетную миссию расчищать авгиевы конюшни Федерального резерва она передала своему преемнику – *Джерому Пауэллу*, который в начале нынешнего года затупил на пост руководителя американского Центробанка.

Новый председатель ФРС США прекрасно понимает, что американскую экономику надо обязательно «разминировать»: накопившаяся в ней денежная масса избыточна. Пока, к счастью, она абсорбируется финансовыми рынками, но, если по каким-либо причинам на них начнется паника, деньги с финансовых рынков хлынут на товарные рынки и дефляция или слабая инфляция может быстро перерасти в гиперинфляцию.

Из двух инструментов ужесточения денежно-кредитной политики – продажи ценных бумаг и повышения ключевой ставки Федеральный резерв до сих пор предпочитал пользоваться вторым. Было уже несколько повышений ставки: первое произошло 16 декабря 2015 года, всего при Джанет Йеллен было осуществлено пять повышений. Эстафету перехватил Джером Пауэлл. В июне 2018 года ставка была поднята на очередные 0,25 проц. пункта, в настоящее время она равна уже 1,75-2,0 %. Это, между прочим, выглядит очень неплохо на фоне Европейского центрального банка, который

с 2015 года держит ключевую ставку на нулевой отметке. У Банка Англии она равна + 0,50 %. А у Центробанков Японии, Швейцарии и Швеции ключевые ставки вообще находятся в минусе (соответственно 0,10; 0,75; 0,50). Поскольку доллар США является валютой, занимающей монопольные позиции в мировой финансовой системе, то ФРС США не может позволить себе роскоши держать слишком долго ключевую ставку на уровне более низком, чем Центробанки других стран. Ибо это спровоцирует понижение курса доллара США по отношению к другим валютам, что может, в свою очередь, породить бегство от доллара. И так весь прошлый год доллар США обесценивался по отношению к ведущим западным валютам, а также к китайскому юаню. В настоящее время этот процесс прервался, доллар США весной текущего года начал расти. А Федеральный резерв для подкрепления доверия к «зеленой» валюте обещает, что в этом году повышения ключевых ставок продолжатся.

А вот с таким инструментом ужесточения денежно-кредитной политики, как распродажи ценных бумаг у Федерального резерва возникает гораздо больше «головной боли». Для начала отмечу, что на балансе ФРС немало «мусора», прежде всего, ипотечных бумаг. Их реализация на рынке может высветить камуфлируемые убытки, Федеральный резерв может получить по итогам года отрицательный финансовый результат. Пока еще толком никто не понимает, что такое убыточный Центральный банк.

За вековую историю существования ФРС США она впервые прибегла к масштабным количественным смягчениям, а как из них выходить, она не знает. Это можно сравнить с ситуацией, когда человек сел за штурвал самолета, разогнал его и взлетел. У него это получилось, и, казалось бы, даже неплохо. А вот как совершить посадку он не знает. Он уже начал снижение, но дальнейшее сближение с землей его пугает. Некоторые Центробанки также практиковали или продолжают практиковать количественные смягчения. Например, Европейский центральный банк и Банк Японии. Но эти Центробанки пока пребывают в состоянии эйфории. Они, образно выражаясь, продолжают набирать высоту. О посадке они пока не задумываются. Примечательно, что весной этого года некоторые Центробанки уже находились на большей высоте, чем ФРС США. Я имею величину активов, которые они нарастили в ходе КС. К началу июня 2018 года активы ЕЦБ уже были равны 5,4 трлн, долл., Банка Японии -4,9 трлн, долл., а Федерального резерва США – 4,3 трлн, долл.⁵

Обратим внимание, что Банк Японии стал практиковать наращивание своих активов путем покупки бумаг на рынке еще с начала нулевых годов. Правда, тогда даже не было даже понятия «количественные смягчения». Когда в мире начался финансовый кризис, Центробанк Японии продолжал свои количественные смягчения, которые безусловно амортизировали негативные эффекты кризиса. Создается такое

⁵ <https://www.yardeni.com/pub/peacockfedecbassets.pdf>

впечатление, что Банк Японии и не собирается идти на снижение, он даже не заикается о возможности сворачивания программы КС. В отличие от ЕЦБ, руководство которого заявило, что программа КС будет свернута к осени текущего года. О планах расчистки своего баланса от бумаг (это в основном бумаги суверенных долгов стран-членов еврозоны) ЕЦБ пока никаких конкретных заявлений не делал.

Получается, что первопроходцем среди Центробанков в деле расчистки активов (сейчас появился специальный термин – «нормализация активов») выступает Федеральный резерв. Операция опасная, похожая на расчистку заминированных полей от фугасов. В первом полугодии, по данным ФРС, американский Центробанк как «пылесос» засасывал по 30 млрд, долл, «зеленой массы» ежемесячно. Во втором полугодии среднемесячный показатель может вырасти до 50 млрд. долл. В целом за год может получиться около 0,5 трлн. долл. Деньги будут засасываться не только из американской экономики, но также экономик других стран. Капиталы с так называемых «развивающихся рынков» будут как магнитом притягиваться растущей доходностью американских ценных бумаг. Например, доходность десятилетних казначейских бумаг США пробила уже планку 3 процента. Это очень хорошо на фоне многих бумаг, эмитированных за пределами США.

Для России (как и многих других стран периферии мирового капитализма) нынешний курс ФРС США на ужесто-

чение денежно-кредитной политики может очень серьезно «аукнуться». Отток капитала из российской экономики наверняка ускорится. Со всеми отсюда вытекающими неприятностями (например, падение валютного курса рубля). Но еще большую неприятность может породить начатое «разминирование» баланса ФРС, которое в любой момент может спровоцировать кризис в американской экономике. Такой кризис неизбежно стал бы триггером, который провоцирует вторую волну мирового финансового кризиса. Эта волна неизбежно накроет нашу экономику...

Можем ли мы снизить, а, может быть, даже исключить возможные негативные последствия для российской экономики нынешнего курса Федерального резерва на ужесточение денежно-кредитной политики? Конечно, можем. И первое, что надо сделать, – ввести ограничения на трансграничное движение капитала. Такие ограничения станут железобетонной стеной, которая защитит российскую экономику и от бегства капитала, и от второй волны мирового финансового кризиса.

Вашингтон против Москвы: это не просто санкции, это война

Тема экономических санкций США против России стала одной из главных для российских СМИ с 2014 года. Для американских СМИ она стала топовой со времени прихода в

Белый дом нового президента Дональда Трампа. При Бараке Обаме санкции вводились, но они были достаточно умеренными, российская экономика не очень от них страдала. А в какой-то мере даже выиграла в результате ответных мер в виде импортозамещения.

А вот при новом американском президенте произошло резкое усиление санкций. 3 августа 2017 президент США *Дональд Трамп* подписал закон об ужесточении санкционного режима в отношении трех стран: России, Ирана и КНДР («О противодействии противникам США посредством санкций» – CAATSA). Указанным законом были предусмотрены ограничения по части сотрудничества вооруженных сил России и США, а также спецслужб и военно-промышленных комплексов двух стран, получения российской экономикой, прежде всего энергетическими компаниями, кредитных средств на Западе. В документе были заложены возможности противодействия строительству трубопровода «Северный поток – 2».

Закон предусматривал подготовку в течение полу-года списка физических лиц, находящихся в окружении президента Российской Федерации и оказывающих влияние на принятие Кремлем нежелательных для Вашингтона политических решений и участвующих в их реализации. Также была поставлена задача составления списка компаний и других юридических лиц Российской Федерации, действиях которых могут создавать угрозу национальной безопасности

США. В отношении таких физических и юридических лиц впоследствии могли быть введены санкции в виде замораживания активов, блокирования сделок с американскими компаниями и т. п. В дальнейшем администрация президента и правительство США должны регулярно (раз в год) представлять Конгрессу США «черные» списки физических и юридических лиц Российской Федерации с сопутствующей информацией по каждому фигуранту списков (счета и иные активы, деловые связи и т. п.).

29 января 2018 г. Вашингтоном был опубликован так называемый «Кремлевский доклад», содержащий «черный список» физических лиц Российской Федерации, как это предусматривал закон «О противодействии противникам США посредством санкций». Всего в список попали имена 210 человек, представленных в разделах: «Президентская администрация», «Кабинет министров», «Другие высокопоставленные политические лидеры» и «Олигархи». У «Кремлевского доклада» имеется закрытая часть, которая предназначена только для членов Конгресса США.

В марте 2018 года Вашингтон дополнил санкционные списки новыми фигурантами (13 человек и три компании) по обвинению во вмешательстве в американские выборы. В том же месяце списки были пополнены еще шестью физическими лицами (сотрудники ФСБ и ГРУ) за их (якобы) причастность к атакам с использованием электронного вируса NotPetya. Между прочим, в том же марте имела место

массовая высылка российских дипломатов из США (всего шестьдесят человек). Под давлением Вашингтона высылку российских дипломатов также провели 14 стран-членов ЕС, а также Канада, Норвегия, Албания, Македония и Украина. Основанием высылки стала надуманная история об отравлении в Великобритании экс-сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля.

И наконец, последним «траншем» санкций стал обнародованный Вашингтоном 6 апреля 2018 года новый список, состоящий из 38 позиций: российских 17 официальных лиц, 7 бизнесменов, и 14 компаний. Примечательно, что только две компании – государственные («Рособоронэкспорт» и «Российская финансовая корпорация»). Остальные частные: «Агрохолдинг Кубань», B-Finance Limited, EN+ Group, «Ренова», «Газпром бурение», «ЭнПиВи Инжиниринг», «Ладога Менеджмент», «ГАЗ», «Русал», «Базовый элемент», «Евросибэнерго», «Русские машины». Физические лица: олигархи Олег Дерипаска и Игорь Ротенберг, а также глава «Газпрома» Алексей Миллер, секретарь Совета безопасности Николай Патрушев, глава ВТБ Андрей Костин, руководитель Роскомнадзора Александр Жаров, директор Росгвардии Виктор Золотов и другие.

В мае и июне санкционные списки Вашингтона пополнялись новыми физическими и юридическими лицами. «Черные списки» – инструмент «точечных» санкций. Параллельно действуют так называемые «секторальные» санкции. Еще

до прихода в Белый дом Трампа были установлены санкционные меры против трех ключевых секторов российской экономики: энергетического, оборонно-промышленного и финансовобанковского. Это означает, что ограничения и запреты действуют в отношении всех компаний указанных секторов, даже тех, которые не включены в «черные списки».

Прессинг Вашингтона на Москву продолжает нарастать. На этой неделе стало известно о внесении в Сенат США проекта «Акта по защите американской безопасности от агрессии Кремля – 2018». Подготовивший законопроект сенатор-республиканец *Линдси Грэм* назвал его «самыми жесткими» санкциями против России. Под поводом «киберугрозы» Москвы и вмешательства в будущие выборы в Конгресс планируется ввести ограничительные меры против государственных долговых бумаг России. Также будет запрещено участие американцев в проектах добычи нефти российскими компаниями и ограничен импорт урана из России.

Позавчера пресс-секретарь Госдепартамента *Хизер Науэрт* заявила о подготовке новых антироссийских санкций, которые должны вступить в силу 22 августа. Они ограничат поставку в Россию технологий и промышленного оборудования из США, такого как электроника, калибровочное оборудование и газотурбинные двигатели. Речь идет об американском экспорте на сумму в несколько сотен миллионов долларов. Санкциями могут быть также затронуты товары двойного назначения, используемые в космонавтике, авиации и

энергетике.

Как видим, санкционный прессинг на Москву осуществляется как по линии Конгресса США, который инициирует новые законы (или вносит дополнения и поправки в действующие акты), так и по линии исполнительной власти (Госдеп, Министерство финансов и др.), которая имеет большие полномочия в рамках уже принятых законов. Видно, что возможности президента в принятии решений по вопросам антироссийских санкций сегодня гораздо меньше, чем это было при Обаме. Многие «народные избранники» (Конгресс США) и чиновники (Госдеп и другие ведомства) подозревают Дональда Трампа в излишней «мягкости» по отношению к Москве и пытаются действовать в обход президента или через его голову.

К сожалению, многие российские СМИ преподносят тему экономических санкций как некую сенсацию и неожиданность. Мол, все так хорошо начиналось. Мол, между США и РФ развивались с начала существования Российской Федерации плодотворные и взаимовыгодные отношения. И вдруг. Прямо по нынешней популярной присказке: «Никогда такого не было, и вот опять» (приписывают В.С. Черномырдину). В том то и дело, что такое было. И было уже давно. И почти никогда не прекращалось.

На протяжении более столетия отношения между США и нашей страной характеризовались почти непрерывными попытками Вашингтона давить на нас с помощью экономиче-

ских санкций. Первая попытка была предпринята еще в 1911 году. Вашингтон под давлением банкира *Якова Шиффа* пытался Петербургу диктовать свои условия, требуя предоставления евреям, проживавшим в Российской империи, дополнительных прав. Угрожая, что невыполнение этих условий приведет к отказу от пролонгации российско-американского торгового соглашения 1832 года. В конечном счете, договор не был пролонгирован. Историки полагают, что это был первый случай применения Вашингтоном экономической санкции против нашей страны.

Полоса непрерывных, масштабных и все более жестких санкций Запада против нашего государства началась вскоре после октябрьского переворота 1917 года. Пришедшие к власти большевики заявили, что отказываются от долгов по кредитам и займам, которые получали царское и временное правительства. Кроме того, были сделаны заявления о национализации внешней торговли (введение государственной торговой монополии) и национализации предприятий и других активов, принадлежавших иностранным инвесторам. В конце 1917 – начале 1918 года Западом была установлена морская и торговая блокада против Советской России. Были прерваны дипломатические отношения с нашим государством. Позднее стала вводиться кредитная блокада. Некоторое время действовала даже золотая блокада (запрет на поставку в Советскую Россию товаров в обмен на золото). Советская Россия (позднее СССР) находилась в жесточайших

тисках экономических санкций. Что, кстати, и подтолкнуло большевиков к проведению курса на индустриализацию. Такая индустриализация проходила в период 1929–1941 гг. За это время было построено 9600 предприятий, создан единый народнохозяйственный комплекс, страна стала экономически независимой (покрытие внутренних потребностей за счет импорта к началу Великой отечественной войны составляло доли одного процента).

Лишь на период второй мировой войны между США и СССР установились союзнические отношения, не было никаких санкций (более того, даже действовала программа ленд-лиза). С началом «холодной войны» началось восстановление экономических санкций против СССР. Об этом читатель подробнее может узнать из моей книги *«Россия и Запад в XX веке. История экономического противостояния и сосуществования»* (М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 736 с.).

Почему-то у многих наших сограждан сложилось впечатление, что после окончания «холодной войны» все экономические санкции, которые вводились против СССР, после появления нового государства под названием «Российская Федерация» на него уже не распространялись. Но это не так. Например, *Закон Джексона-Вэника*, принятый Конгрессом США в 1974 году (он представлял собой поправку к Закону о торговле США) отменял режим наибольшего благоприятствования в советско-американской торговле (проще гово-

ря, устанавливал высокие таможенные пошлины в отношении товаров из СССР). Основанием для принятия указанного закона было якобы «притеснение евреев» в СССР (выражавшееся в ограничении их выезда за границу). Рухнул Советский Союз, исчезли любые ограничения на выезд за границу (не только для евреев, но всех остальных граждан), а Закон Джексона-Вэника продолжал действовать в отношении Российской Федерации аж до 2012 года. Он, наверное, и далее продолжал бы действовать, но был заменен на Закон, который получил название «Акт Магницкого». То есть торговые ограничения сохранились.

В послевоенный период против СССР действовали американские ограничения и запреты, которые назывались «списками КОКОМ» (КОКОМ – Координационный комитет по экспортному контролю). В эти списки включались высокотехнологические товары, которые запрещались для экспорта в Советский Союз компаниями не только США, но и их союзников. «Списки КОКОМ» продолжали действовать и после развала СССР, против Российской Федерации. Они были отменены лишь в 1994 году. Но через два года, в 1996 году появились другие списки. Они стали результатом договоренностей США и их союзников (всего 33 государства) в голландском городе Вассенар. Для стран НАТО Российская Федерация с ее декларируемой приверженностью принципам демократии, общечеловеческим ценностям и рыночной экономике она по-прежнему оставалась подозрительным го-

сударством.

Сегодня применительно к инициативам Вашингтона по отношению к Москве можно сказать, что «количество перешло в качество». От отдельных «точечных» и «секторальных» санкций Вашингтон перешел к масштабной экономической войне против нашей страны. Эта экономическая война не ограничивается лишь теми действиями, которые принято называть «экономическими санкциями». Задействован широкий арсенал средств и методов. Например, рейтинговые оценки «большой тройки» международных рейтинговых агентств («Фитч», «Мудиз», «Стандарт энд Пурс»). Манипулирование такими оценками (с помощью невидимых нам команд из Вашингтона) может активизировать отток капитала из России и спровоцировать серьезное падение рубля. Российские компании и банки могут подвергаться судебным санкциям за нарушения разного рода международных соглашений и конвенций (финансирование терроризма, отмывание грязных денег, коррупционные действия и т. п.). В течение последних нескольких лет финансовые регуляторы США (Минюст, Комиссия по ценным бумагам и др.) неплохо «потренировались» на европейских банках, обложив их многомиллиардными штрафами за разного рода нарушения. Сегодня большая часть российских банков попали под контроль Налоговой службы США, которая требует от них соблюдения требования американского закона ФАТКА (Акт о налогообложении иностранных счетов). Любое малейшее

нарушение требования этого закона нашими банками чревато крупными штрафами и даже блокированием операций.

С учетом более чем вековой истории экономических санкций против Российской империи, Советской России, СССР и Российской Федерации можно более чем уверенно сказать: уже введенные против нас в 2014–2018 гг. экономические санкции вряд ли будут сняты. А вероятность введения новых, более жестких санкций является очень высокой. Плюс к этому можно ожидать активизации действий Вашингтона на тех направлениях, которые формально к экономическим санкциям не относятся, но которые являются эффективными методами экономической войны.

Акулий бизнес Кохов

Имена американских братьев-миллиардеров *Чарльза и Дэвида Кохов* в последнее время часто мелькают в сообщениях мировых и российских СМИ. Братья действительно занимают видное место в бизнесе, общественной жизни и политике США. В рейтингах журнала Форбс они уже многие годы фигурируют в первой десятке самых богатых людей мира. Согласно последним данным журнала, в 2017 году Чарльз и Дэвид Кохи делили восьмую и девятую строчки в рейтинге мировых богачей. Величина состояния каждого из братьев оценивалась в 60 млрд. долл. Примечательно, что состояние каждого за год приросло, по данным Форбс, на

11,7 млрд, долл., т. е. почти на 20 %. Среди американских миллиардеров братья находились на пятом-шестом местах (после *Джеффа Безоса*, *Билла Гейтса*, *Уоррена Баффета* и *Марка Цукерберга*). А совокупный их капитал (120 млрд, долл.) превышал капитал владельца *Amazon* Джеффа Безоса, занявшего впервые первую строчку в мировом рейтинге (112 млрд, долл.). К тому же Безос – выскочка, только недавно прорвавшийся на верхние строчки «Форбса», а братья там «прописались» уже давно.

О многих сторонах жизни братьев, имеющих общий бизнес и действующих весьма слаженно и энергично, можно только догадываться. В частности, СМИ представляют их как серьезных филантропов, оказывающих поддержку проектам в области экономической науки, образования, литературы, искусства и медицины. По своим идейным взглядам братья относят себя к либертарианцам – сторонникам свободы во всех сферах человеческой жизни. Свободы от чего или кого? – Прежде всего, от государства. Они ратовали и ратуют за полную экономическую свободу, исключаящую не только участие государства в хозяйственной жизни, но даже государственное регулирование экономики. Братья – почитатели таких «основоположников» новой религии «свободы без границ», как *Людвиг фон Мизес* и *Айн Рэнд*. Последняя в своих произведениях «Атлант расправил плечи», «Источник», «Капитализм. Незнакомый идеал» и других книгах фактически отвергает самые элементарные нормы нрав-

ственности и культивирует зоологический эгоизм.

Братья также поддерживали таких фанатиков экономического либерализма, как *Фридрих фон Хайек* и *Милтон Фридман*. Они проталкивали этих «экономических гениев» на премию по экономике имени *Альфреда Нобеля* (ошибочно называемую «Нобелевской премией»). И действительно первый из них получил эту премию в 1974 году, а второй – в 1976 году. Под этих «экономических гениев» Чарльз Кох в 1977 году учредил, а затем и финансировал специальную организацию – *Институт Катона*, призванный пропагандировать и продвигать в мире идеи либертарианства и анархо-капитализма (капитализма без государства).

Группа исследователей из Американского университета в Вашингтоне обнаружила, что в период с 2007 по 2011 гг. 89 некоммерческих организаций получили от Фонда Кохов 41,2 млн. долл, для пропаганды идей «экономической свободы». В документальном фильме «Кохи» (2012) содержится рассказ о том, как братья устанавливали контроль над факультетом экономики Университета штата Флорида (УШФ). Они его превратили в еще один рассадник идеологии либертарианства. Вот что об этом проекте пишет американский публицист (ывший гражданин СССР) *Михаэль Дорфман* в статье «Филантропия человеконенавистничества»: «В обмен на «подарок», спонсоры (братья Кохи – В.К.) потребовали коренных изменений в учебном плане, принятия идеологически мотивированного списка рекомендуемой литерату-

ры, подбор лекторов. По требованию спонсоров преподавателям общественных дисциплин были предписаны темы, которые требуется поставить во главу угла. Спонсоры назначили угодных им директоров программ, а также создать фонд стипендий по внедрению свободно-рыночной идеологии». Ниже М. Дорфман пишет, что Кохи наложили свою лапу на большую часть американских университетов: «Речь идет не об одном университете. Фонд Кохов потратил 30 миллионов долларов на аналогичные программы в 221 университете страны. Так, что засилье свободно-рыночной экономики, аналога советского научного коммунизма, в университетах США не случайность, а следствие хорошо спланированной работы идеологических факторов, имеющих очень мало общего с серьезной наукой»⁶. Однако либертарианство братьев Кохов не ограничивалось только экономической «наукой» и экономическим образованием. Они поддерживают свободу гомосексуализма, ратуют за свободную продажу марихуаны, оружия и т. п. Филантропические проекты Кохов подобны конфетам, обертки которых яркие, привлекательные, а начинка – ядовитая.

Другой стороной жизни Кохов является их политический лоббизм. Братья известны как крупнейшие спонсоры республиканской партии. Также выделяли и выделяют деньги на партию либертарианцев (создана в 1971 году и счита-

⁶ <https://lamerkhav.wordpress.com/michael-dorfman-selected-2011-2012/kurs-ru/2499-2/>

ся крупнейшей из так называемых «третьих партий» США). Кроме того, большое внимание уделяют лоббизму в Конгрессе. У них там имеется немало «своих людей» как в нижней, так и верхней палатах, кто продвигает интересы их бизнеса. Если Чарльз Кох больше занимается бизнесом, то его брат Дэвид взял на себя филантропию и политику. Он является очень публичным человеком, за словом в карман не лезет. Не стесняется критиковать и даже ругать американских президентов. Очень сильно досталось от Кохов президенту Обаме, особенно за его проект реформирования системы здравоохранения, в котором братья увидели угрозу возрождения в Америке социализма. Хотя братья поддержали на последних выборах *Дональда Трампа*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.